

Из-за этого инцидента Нин Вань односторонне решила разорвать соглашение о мирном сосуществовании и прекратить дипломатические отношения с Фу Чжэном. Следующие несколько дней она не сказала ему ни слова, а лишь спокойно наблюдала за тем, как он ведёт дело о нарушении правил зарядки через удлинитель.

Поскольку он запретил ей вмешиваться, она могла только стоять и наблюдать, но в глубине души Нин Вань не возлагала высоких надежд на этого молодого господина. Он был всего лишь человеком, получившим эту должность благодаря кумовству, и хотел немного поработать на низовом уровне, чтобы добавить это в своё резюме. Обладает ли он коммуникативными навыками, необходимыми в данном деле?

Но, к её удивлению, провала Фу Чжэна она так и не дождалась. Хотя он и кусал губы от множества дел, но в конце концов ему удалось уладить это дело.

– Спасибо, господин Фу. Я думал, что это всё затянется на месяц. Не ожидал, что получу компенсацию за свой электронный велосипед так скоро.

Лу Юй был очень благодарен, а дядя Мао, который был виновником инцидента, даже принёс ему фрукты в знак благодарности.

– Спасибо, молодой человек. Я не думал, что мой зарядный провод может стать причиной пожара.

Смутившись, дядя Мао признался:

– Я живу на 15-м этаже, а лифт слишком мал, чтобы вместить мой электронный велосипед. Я просто хотел как-нибудь заряжать его из дома. Я столько лет так заряжал, у меня никогда не возникало проблем, но я не ожидал, что в этот раз... – он сунул Фу Чжэну в руки фрукты. – Я очень беден. Слава богу, вы помогли мне договориться с жилищной компанией взять часть расходов на себя, иначе я бы не знал, что делать....

Глаза дяди Мао покраснели:

– Моя пенсия составляет менее 2 000 юаней в месяц, и если бы мне пришлось выплачивать полную компенсацию, то в этом месяце я бы питался воздухом...

Успешно закрыв дело, Фу Чжэн просиял от счастья. От фруктов дяди Мао он отказался, сказав, что просто выполнил свой долг.

Нин Вань в это время была на проводе, наблюдая за ними издалека.

Дядя Мао не пытался заставить принять фрукты, раз уж от них отказались. Поблагодарив, он грустно вздохнул:

– Благодаря вашим усилиям, молодой человек, я справился с этим на этот раз. Больше не буду использовать удлинитель. Жилищная компания не слишком высокого мнения обо мне, и я не думаю, что они позволят этому сойти мне с рук второй раз. Но... Ух... в следующий раз, когда мне придётся заряжать...

Вспомнив о зарядке своего велосипеда, дядя Мао испустил долгий вздох. Его хрупкие плечи опустились, и он, шатаясь, вышел за дверь.

В это время Нин Вань наконец-то положила трубку. Она посмотрела на Фу Чжэна, и тот, почувствовав её взгляд, холодно скривил губы.

– Я справился и без твоего руководства. В юриспруденции так заведено, что всегда можно накопить опыт, если человек готов учиться. Дело лишь в том, насколько хорошо ты умеешь учиться. Те, у кого хорошая теоретическая база, естественно, более способные.

Нин Вань не попала на его крючок, а просто смотрела на него.

– Ты отпустил дядю Мао?

Фу Чжэн нахмурился:

– Ты что, собираешься преследовать его и отбирать фрукты?

Нин Вань проигнорировала его. На его глазах она встала, выбежала из кабинета и действительно вернула дядю Мао.

Не обращая внимания на пристальный взгляд Фу Чжэна, она усадила дядю Мао и налила ему стакан воды.

– Дедушка, я слышала, как вы сейчас вздыхали. Вы переживаете о том, как будете заряжать свой велосипед в будущем?

Дядя Мао удивленно моргнул. Затем он кивнул, вздохнув:

– Да, действительно, я не могу продолжать пользоваться удлинителем после этого. Придётся что-то придумать...

– Я уточнил у менеджера по недвижимости, что в нашем районе есть места для зарядки электронных средств передвижения, – вмешался Фу Чжэн. – Их достаточно, чтобы не занимать очередь, и они не только безопаснее, но и экологичнее. В будущем вы сможете заряжать там свой велосипед.

Его ответ был безупречен. Он выполнил домашнее задание. Однако Нин Вань насмешливо улыбнулась:

- Да, в нашем районе уже год работают места для зарядки, но почему дядя Мао ими не пользуется? Почему он настаивает на том, чтобы заряжать свой велосипед с помощью хлопотного и опасного удлинителя? Я уверена, что ты не интересовался, а может, тебе просто было всё равно.

Она повернулась к дяде Мао.

- Дядя, скажите, почему вы не пользуетесь местами для зарядки? Они очень удобны, не так ли? Можно оплачивать картой или даже наличными, а если хотите, я покажу вам, как ими пользоваться, чтобы вы знали, как это делается. Только захватите с собой мелочь, и мы договоримся о времени.

Дядя Мао кашлянул:

- Ну, эта штука довольно удобная, но... у неё есть две опции. Первая стоит один юань за четыре часа, а другой – два юаня за восемь. Но для электронного велосипеда четыре часа – это мало, а восемь – слишком много. Вариант зарядки пять или шесть часов был бы идеальным.

Услышав ответ, Фу Чжэн нахмурился, очевидно, не понимая логики. А вот на лице Нин Вань просияло понимание. Она улыбнулась дяде Мао:

- Это и есть причина низкого коэффициента использования районных зарядных площадок?

- Да, – кивнул дядя Мао. – Все говорили, что это бессмысленно.

- Я поняла, – улыбнулась Нин Вань. – Я поговорю с районным управлением и попрошу их добавить опцию за 1,50 доллара. Я дам вам знать, когда она будет добавлена. Возможно, это займет несколько дней.

Его старое лицо засияло:

- Большое спасибо!

Дядя Мао удовлетворенно закивал, а Нин Вань посмотрела на Фу Чжэна.

- Ты очень хорошо справился с этим делом и всё уладил, согласно закону. Всё, что нужно было сделать при посредничестве, было сделано, обе стороны остались довольны, и между соседями не было войны. Ты определенно вырос, по сравнению с предыдущим делом. Однако, как и все остальные выпускники, окончившие престижные университеты, ты всё ещё слишком

догматичен и негибок в своем мышлении.

- Что ты хочешь этим сказать? – спросил Фу Чжэн со страшным выражением лица.

- Дело закрыто успешно, и юридический спор закрыт, но не хочешь ли ты добраться до корня проблемы, а не просто попытаться устранить симптомы? Дядя Мао вряд ли является единственным жителем района, кто заряжается через удлинитель. Сегодня ты решил проблему с дядей Мао, но пока такой способ зарядки не исчезнет, проблема будет возникать снова и снова. В районе живет так много людей, и, если не докопаться до сути дела, подобные случаи будут повторяться.

Нин Вань улыбнулась.

- Конечно, ты не обязан заниматься подобными делами, но мне кажется, что, будучи районным юристом, ты должен иметь хотя бы долю чувства социальной ответственности. Работа районного юриста – это не просто юридическая практика. Ты должен делать больше, чем закон, чтобы уменьшить количество правовых споров внутри района.

- Ты сделал большой прогресс, и дело дядюшки Мао пока решено, но что будет потом? Раз дядя Мао больше не может использовать удлинитель для зарядки своего велосипеда, то, что он будет делать? Почему он не воспользовался местом для зарядки раньше? Ты поинтересовался или побеспокоился, молодой господин?

- Один юань означает, что его велосипед не будет полностью заряжен, а два юаня означают, что пятьдесят центов были потрачены впустую. Полтора юаня было бы в самый раз, но в месте для зарядки нет такой опции. Ты можешь себе представить такую жизнь, молодой господин? Жизнь, в которой человек, чтобы сэкономить половину юаня, решил бы зарядить свой велосипед, спустив удлинитель с балкона 15-го этажа?

Её улыбка была полна насмешки.

- Жизнь обычных людей гораздо сложнее, чем ты думаешь. Если ты не можешь представить себе использование удлинителя для зарядки велосипеда, чтобы сэкономить пол-юаня, то как ты думаешь, много ли ты знаешь о жизни бедняков, молодой господин? Что даёт тебе право порицать и критиковать их?

- Разве ты не гордишься тем, что училась в университете Лиги плюща, в то время как я окончила непрестижную юридическую школу. Конечно, я знаю, что здорово учиться в известном месте. Это шаг к тому, чтобы попасть в хорошую команду и стать подопечным партнёра. Если бы я была такой же богатой и привилегированной, как ты, как думаешь, стала бы я проводить свой выпускной год в школе, работая, чтобы оплачивать счета? Если бы я уделила всё время и все силы на учёбу, то, забудь о престижном университете, я бы с отличием окончила сам Гарвардский юридический университет. Был ли бы ты в праве хотя бы говорить со мной в таком случае?

Фу Чжэн: «...»

Стоя во весь рост, Нин Вань окинула коллегу презрительным взглядом.

– Не думай, что вся твоя жизнь пройдёт гладко только потому, что ты вытащил лотерейный билет в самом начале и окончил знаменитый университет. Когда-нибудь я стану богаче и лучше тебя. И когда это время настанет, как говорится, раз уж ты не заботился обо мне, когда я был на дне, то не сможешь взобраться со мной, когда я буду на вершине. Через несколько лет, с моей квалификацией и долей удачи, если на меня положит глаз какой-нибудь талантливый судья, я смогу стать партнёром Нин, – она отвернулась, бросив на него холодный взгляд. – А ты так и останешься Сяо Фу, и не потому, что выглядишь молодо, а потому, что не поднялся за прошедшие годы.

Фу Чжэн: «...»

Мужчина начал говорить, но Нин Вань не дала ему произнести и слова:

– Не пытайся подружиться со мной, даже если я стану партнёром в будущем. Меня не интересуют академические элиты вроде тебя. Если всё, на что мы можем надеяться в жизни, – это то, что нам дали при рождении, то у тех, кто родился в бедности, не будет никакой надежды на жизнь.

Её глаза пылали.

– Ты смотришь на меня свысока, потому что я окончила непрестижный юридический университет. Это нормально, потому что я тоже смотрю на тебя свысока, как на человека, чьё престижное академическое образование – причина его превосходство. Ты не выше меня.

За все годы жизни Фу Чжэна ему впервые читали столь жестокие нотации, впервые говорили, что он никогда не достигнет высот, впервые в жизни обращались с ним так грубо. Это было настолько странно, что он мог только стоять раскрыв рот от изумления, не в силах опровергнуть сказанное. Он всегда гордился тем, что учился в престижном вузе. Однако под каскадом безжалостных насмешек Нин Вань ему просто нечего было сказать.

Он никогда не задумывался о том, что после завершения дела нужно устранить первопричину правового спора, чтобы помочь району. Он и представить себе не мог, что низкий уровень использования мест для зарядки был связан с такой мелочью, как отсутствие нужных опций при оплате. Он никогда раньше не встречал людей, готовых пойти на риск, чтобы сэкономить всего пол-юаня на зарядке. Он и не подозревал, что жизнь может требовать от обычных людей быть такими...

...Таковыми мелочными, такими скупыми, такими мучительно практичными.

За годы работы с делами, стоимость которых исчислялась миллионами и даже миллиардами, он и подумать не мог, что однажды пол-юаня будут значить так много.

<http://tl.rulate.ru/book/65654/3780524>